

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Колоса Д.Г. (дело № Р-2/23)

город Минск

12 июля 2023 года

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 11 июля 2023 г. предоставлено консультативное заключение по делу по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее соответственно – Договор, Союз), технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 г. № 40 (далее – ТР ЕАЭС 043/2017), а также решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2019 г. № 200 «О перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), и перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» (далее – Решение № 200).

Соглашаясь в целом с аргументацией Большой коллегии Суда Союза (далее – соответственно Большая коллегия, Суд) и логикой

построения описательно-мотивировочной части консультативного заключения от 11 июля 2023 г. (далее – консультативное заключение), отмечаю, что предоставленные в резолютивной части консультативного заключения ответы на вопросы заявителя не в полной мере согласуются с аргументами, изложенными в описательно-мотивировочной части консультативного заключения, а ответы Большой коллегии на первый и третий вопросы заявителя в совокупности входят в противоречие с ответом на второй вопрос и не устраняют правовую неопределенность, послужившую основанием для обращения заявителя в Суд.

Регламент Суда, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), наделяет судью правом в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда (пункт 1 статьи 79 Регламента Суда).

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

В соответствии со статьей 1 Регламента Суда консультативное заключение Суда представляет собой акт Суда, принимаемый по результатам рассмотрения заявления о разъяснении.

Заявитель – Республика Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь – просит Суд разъяснить:

порядок применения положений Договора, ТР ЕАЭС 043/2017 и Решения № 200 при подтверждении соответствия комплектующего оборудования установок пожаротушения в порядке добровольного выполнения требований взаимосвязанного с ТР ЕАЭС 043/2017 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002);

порядок оформления сертификата соответствия и декларации о соответствии, выданных (зарегистрированных) на комплектующее оборудование установок пожаротушения для случая, когда требования ГОСТ Р 51052-2002 подтверждены не в объеме, установленном Решением № 200;

с учетом правил оформления сертификата соответствия и декларации о соответствии, утвержденных решением Комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» (далее – Решение № 293), какой объем сведений о примененных отдельных разделах (пунктах, подпунктах) ГОСТ Р 51052-2002, в результате применения которого на добровольной основе

обеспечивается соблюдение требований технического регламента, должен отражаться в бланках документов об оценке соответствия (вся совокупность элементов стандарта, предусмотренная перечнем взаимосвязанных стандартов либо только перечисление элементов стандарта, требования которых фактически подтверждались заявителем при оценке соответствия).

Предоставляя ответы на вопросы заявителя, Большая коллегия в консультативном заключении сформулировала подходы относительно действующей правовой регламентации сферы технического регулирования в Союзе, отразила особенности применения ТР ЕАЭС 043/2017, ГОСТ Р 51052-2002 и Решения № 200.

Соглашаясь с аргументацией Большой коллегии в консультативном заключении, тем не менее отмечаю следующее.

Во-первых, некоторые тезисы консультативного заключения внутренне противоречивы и не согласуются с правом Союза.

Так, Большой коллегией разграничены два процесса, первый из которых связан с применением на добровольной основе национального стандарта или выполнением требований ТР ЕАЭС 043/2017, а второй – с использованием правил, методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов и осуществления оценки соответствия, на основании национального стандарта (стр. 6 консультативного заключения). В то же время такое разграничение не всегда учитывается Большой коллегией при формулировании выводов.

В частности, на странице 7 консультативного заключения указано, что «в случае выбора на добровольной основе хозяйствующим субъектом национального стандарта для оценки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в сертификате соответствия подлежат указанию все составляющие пунктов национального стандарта, предусмотренные пунктом 108 перечня стандартов [перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), утвержденный Решением № 200 (далее – Перечень № 1)] для конкретного вида продукции».

Между тем национальный стандарт может быть выбран на добровольной основе хозяйствующим субъектом не для целей оценки соответствия производимой им продукции уполномоченным органом, а для целей обеспечения соответствия производимой им продукции

требованиям пунктов 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002 (пункт 108 Перечня № 1). Предписания Перечня № 1 и право их применять адресованы хозяйствующим субъектам – производителям продукции, указанной в Перечне № 1. В случае выполнения производителем условий пунктов 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002 продукция считается произведенной с соблюдением требований ТР ЕАЭС 043/2017.

В то же время пункт 120 перечня международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования, утвержденного Решением № 200 (далее – Перечень № 2), в отношении продукции «узлы управления установок водяного и пенного пожаротушения автоматических» предусматривает необходимость применения ГОСТ Р 51052-2002 в части оценки соответствия только органами по оценке соответствия.

Во-вторых, раздел 3 консультативного заключения построен на избирательном анализе положений Решения № 293, поскольку акцент сделан на содержании сертификата соответствия с включением в него сведений о техническом регламенте, а если на добровольной основе применялись стандарты – то и сведений о них.

Действительно, если производителем узлов управления установок водяного и пенного пожаротушения автоматических при их производстве применялись пункты 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, то при обращении в орган по сертификации им предоставляются сведения о применяемых пунктах ГОСТ Р 51052-2002 (пункт 98 ТР ЕАЭС 043/2017). При декларировании соответствия самостоятельно производитель формирует и анализирует перечень документов, в том числе подтверждающих соответствие продукции пунктам 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, регистрирует декларацию о соответствии и по требованию органов государственного контроля (надзора) должен предоставить им в том числе документы о применяемых пунктах 6.2, 6.3, 7 ГОСТ Р 51052-2002, подтверждающие соответствие средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 (пункты 112, 113, 117 ТР ЕАЭС 043/2017).

Между тем Большая коллегия не учла весь объем сведений в содержании документов об оценке соответствия.

Так, поле 11 единой формы сертификата соответствия, утвержденной Решением № 293, включает в себя сведения о документах, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента (технических регламентов) (протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования испытательной лаборатории (центра), регистрационного номера аттестата аккредитации), сведения об акте анализа состояния производства (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), о сертификате системы менеджмента (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования органа по сертификации систем менеджмента, выдавшего сертификат системы менеджмента, регистрационного номера аттестата аккредитации, сведения о заключении об исследовании проекта продукции (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования организации, выдавшей заключение об исследовании проекта продукции, регистрационного номера аттестата аккредитации, о заключении об исследовании типа продукции (в случаях, предусмотренных схемой сертификации) с указанием номера, даты, наименования организации, выдавшей заключение об исследовании типа продукции, регистрационного номера аттестата аккредитации, о других документах, представленных заявителем в качестве доказательства соответствия продукции требованиям технического регламента (технических регламентов), а также о примененной схеме сертификации.

Поле 7 единой формы декларации о соответствии, утвержденной Решением № 293, включает в себя сведения о документах, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента (технических регламентов) (протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой декларирования соответствия) с указанием номера, даты, наименования испытательной лаборатории (центра), регистрационного номера аттестата аккредитации (при наличии)), сведения о сертификате системы менеджмента (в случаях, предусмотренных схемой декларирования соответствия) с указанием номера, даты, наименования органа по сертификации систем менеджмента, выдавшего сертификат системы менеджмента, регистрационного номера аттестата аккредитации, о других документах, представленных заявителем в качестве доказательства соответствия продукции требованиям технического регламента (технических регламентов), а также о примененной схеме декларирования соответствия.

Приведенное выше дает основания заключить, что в поле 11 единой формы сертификата соответствия и в поле 7 единой формы декларации

о соответствии для целей отражения результатов исследований (испытаний) и измерений продукции указываются составленные аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, протоколы выполненных непосредственно указанными организациями исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах из Перечня № 2.

В-третьих, ответы на вопросы заявителя, предоставленные Большой коллегией, не в полной мере согласуются с описательно-мотивировочной частью консультативного заключения.

Отвечая на первый вопрос заявителя в резолютивной части консультативного заключения, Большая коллегия не определила порядок применения Договора, ТР ЕАЭС 043/2017 и Решения № 200 относительно особенностей оценки соответствия, а сами ответы Большой коллегии не основаны на анализе правовых норм, поскольку в описательно-мотивировочной части консультативного заключения соответствующее обоснование отсутствует.

Данное обстоятельство привело к тому, что содержательно ответы на первый и третий вопросы заявителя в резолютивной части консультативного заключения вступают в противоречие с его описательно-мотивировочной частью.

Кроме того, ответы на первый и третий вопросы заявителя не соответствуют ответу на второй вопрос. Так, ответ на второй вопрос заявителя отправляет для целей оценки соответствия к требованиям технического регламента и стандартов из Перечня № 1, устанавливая, что в сертификатах соответствия (поле 11) отражаются протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), составленные непосредственно аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, по видам исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах, включенных в перечень стандартов для оценки соответствия, и выполненных указанными организациями. В то же время первый и третий ответы на вопросы заявителя в совокупности предполагают, что оценка соответствия продукции требованиям национального стандарта проводится в отношении всех пунктов, применяемых производителями продукции в соответствии с Перечнем № 1.

Подобный подход с учетом отсутствия его аргументации и правового обоснования в консультативном заключении создает правовую неопределенность в применении норм права Союза.

Более того, предоставив ответы на первый и третий вопросы заявителя в консультативном заключении подобным образом, Большая коллегия фактически допустила разъяснение, выходящее за пределы компетенции Суда.

Так, ГОСТ Р 51052-2002, на который имеется ссылка в Перечнях № 1 и № 2, введен в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 25 июля 2002 г. № 288-ст, то есть является национальным нормативным правовым актом государства-члена, в связи с чем разъяснение его норм, включая правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, не относится к компетенции Суда. Непосредственное разъяснение содержания норм ГОСТ Р 51052-2002, на основании которого определяется достаточность правил и методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов, для целей оценки соответствия, проводимой в соответствии с ТР ЕАЭС 043/2017, может осуществляться исключительно уполномоченными государственными органами Российской Федерации.

О правовой природе ГОСТ Р 51052-2002 как национального акта упоминается в консультативном заключении (стр. 6), однако, несмотря на отсутствие у Суда компетенции на разъяснение норм законодательства государств – членов Союза, Большая коллегия при ответе на первый и третий вопросы заявителя фактически дала толкование ГОСТ Р 51052-2002, указав, что при «проверке соответствия требованиям ТР ЕАЭС 043/2017 в случае добровольного соблюдения хозяйствующим субъектом национального стандарта... оценке подлежат пункты национального стандарта в полном объеме, предусмотренные для конкретного вида продукции».

Между тем оценка соответствия как прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту технического регулирования (пункт 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Союза, являющегося приложением № 9 к Договору) предполагает ее осуществление только органами по оценке соответствия, полномочными на проведение испытаний, отнесенных к их компетенции на основании ГОСТ Р 51052-2002, а установление содержания таких испытаний относится к исключительной компетенции государства-члена, которым принят соответствующий национальный стандарт.

Таким образом, с учетом выводов, изложенных в описательно-мотивировочной части консультативного заключения и настоящем особом мнении, предлагаю следующие ответы Большой коллегии на поставленные заявителем вопросы, при этом ответы на второй

и третий вопросы заявителя полагаю возможным объединить как относящиеся к содержанию документов об оценке соответствия:

1. В силу пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза (технических регламентов Союза), на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза (технических регламентах Союза) требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия.

ТР ЕАЭС 043/2017 закрепляет два альтернативных варианта обеспечения соответствия производимой продукции его требованиям – путем непосредственного применения ТР ЕАЭС 043/2017 либо применения на добровольной основе стандартов из Перечня № 1.

Для целей оценки соответствия продукции требованиям указанных стандартов применяется Перечень № 2.

На основании стандартов, включенных в Перечень № 2, определяются виды исследований (испытаний) и измерений, выполняемых органами по оценке соответствия.

2. В сертификатах соответствия (поле 11) и в декларациях о соответствии (поле 7) отражаются протоколы исследований (испытаний) и измерений (в случаях, предусмотренных схемой сертификации), составленные аккредитованными испытательными лабораториями (центрами), включенными в единый реестр органов по оценке соответствия Союза, по видам исследований (испытаний) и измерений, предусмотренных в техническом регламенте, а также в стандартах из Перечня № 2, и выполненных непосредственно указанными организациями.

Судья

Д.Г. Колос